

Страницы истории

ТИМ, ТАМ...

ТОРГОВЛЯ И БАЗАРЫ В ДРЕВНОСТИ:
В ДЕНЬ 3000-ЛЕТИЯ ОША ЭТОТ ЖЕ
ЮБИЛЕЙ ОТМЕТИТ И ЕГО РЫНОК!

В ЭКОНОМИКЕ древней и средневековой Средней Азии, в частности, Ферганы, важнейшую роль играла торговля, как внешняя, так и внутренняя. Это было обусловлено, прежде всего, возникновением протогородских оазисных поселений в древности и превращением их в центры орошаемого земледелия, ремесла, культуры и торговли.

Орошаемое земледелие в Средней Азии возникло еще в период перехода от материнского рода к отцовскому, в эпоху распространения бронзы. В те времена искусственное обводнение по северным участкам производилось путем создания искусственных лиманов (разливов — К. М.) в низовьях горных ручьев и селевых потоков, на разливах боковых протоков больших рек. Эта картина наблюдается всюду в районе Копет-Дага, в Южной Туркмении, в Фергане, на северных склонах Нура-тинского хребта, в Хорезмском и Бухарском оазисах. Роды, племена и их союзы выступают защитниками орошаемых оазисов. В религиозных книгах, в частности, в древнейших частях Авесты, орошение и вообще труд земледельца считается священным, богоугодным делом.

Система орошения, основанная на использовании вод прежде всего таких рек, как Амударья и Сырдарья (подобно тому, как в Египте Нила в Месопотамии — Тигра и Евфрата), определяла в Средней Азии не только характер и размеры земледелия, но и своеобразие развившейся здесь древней культуры, характер тех или иных религиозных представлений и культов.

По словам греческого писателя Арриана, жившего во II в. до н. э. Сырдарью называли Танаисом, переноса на нее известное грекам название Дона. Танаиса,

расшифрована и вопрос закрыт!

Экономический сдвиг, связанный с введением орошаемого земледелия (с которого мы начинали свой разговор — К. М.), привел в конечном счете и перелому в общественной жизни, в результате которого оформились классовые отношения, возникли города, сложились деспотические царства. Искусственное орошение особенно сильно развивалось в этот период в нижних бассейнах больших рек и саев — Амударьи, Сырдарьи, ферганских саев и т. д. Каналы проводились вдоль старых затухающих протоков рек, где в прошлом обитали первобытные земледельцы, использовавшие воды разливов. Постройка крупных оросительных сооружений, выводивших воду непосредственно из больших рек, была не под силу отдельным общинам. Только государство могло быть в состоянии создавать и поддерживать силами многих тысяч рабов и общинников подобные сооружения.

Крупные водотоки Ферганской долины, такие как Исфара, Сох, Кувасай и другие, в первобытные времена достигали Сырдарьи, позднее люди начали отводить воду саев в сторону от основного русла, в результате чего образовались оросительные системы. Как показали раскопки, крупные поселения с мощными оборонительными стенами из сырцового кирпича и пахсы воздвигались еще в конце II тысячелетия до н. э. в эпоху поздней бронзы (Чуст, Далеверзин в Ферганской долине и др.). К середине I тысячелетия до н. э. в связи с расширением земледельческих оазисов появляется новый тип больших поселений, окруженный оборонительными стенами. Ведущими центрами экономической и культурной жизни обильных царств стали земледельческие развалины в долине

население которых жило в городах, занималось земледелием, виноградарством и скотоводством. С тех пор, как начался торговый и культурный обмен между народами, населявшими территорию современной Средней Азии и стран Востока, Великий торговый путь не терял своего значения вплоть до монгольского нашествия в первой четверти XIII в.

Как пишут крупные кыргызские историки О. Карев и В. П. Мокрынин, обращение к письменным источникам и археологическим данным показывает, что раннесредневековый Кыргызстан пересекали две основные торговые транзитные трассы, связывавшие Среднюю Азию с Южной Сибирью и Дальним Востоком. Обе начинались восточнее Самарканда. Южная, более древняя, проходила по Фергане через города Ош, Узген, перевал Яссы, Атбаш и Верхний Бархан.

Отдельные свидетельства письменных источников говорят, что торговые связи Кыргызстана в эпоху средневековья были довольно широки. В южных районах современного Кыргызстана было два торговых центра: города Ош и Узген. Вот что пишут о средневековом Оше араб-персидские источники. Автор X в. Ал-Истахри: «...Затем идет город Ош. Это оживленный город, окруженный стенами, в нем есть дитадель и дворец эмира. Город примыкает к горе, на которой находится сторожевой пункт тюрок». Анонимное (неизвестен автор) сочинение X в. Худуд-ал-Алам, которое выдающийся востоковед, знаток истории народов Средней Азии, академик В. В. Бартольд называл «интереснейшим сочинением по истории кыргызов и Кыргызстана», гласит: «Ош место населенное и очень богатое, жители воинственные. Расположен на склоне горы, на

называли Танаисом, переноса на нее известное грекам название Дона-Танаиса, и Яксаргом. Второе название Сырдарья — «Яксарт» в переводе с древнеиранского означало «истинный жемчуг». Это название, по мнению некоторых ученых, было распространено среди населения, жившего по Сырдарье и Нарыну. Есть китайская калька (перевод) Яксарта — Чжэньчжу — Жемчужная река. В китайских средневековых хрониках (летописях) р. Сырдарья обозначена под названием «Ясша», сходным с греческим «Яксарт». В связи с этим, необходимо дополнительно осветить вопрос, касающийся не только названия р. Сырдарья, но и древнего названия р. Ак-Бура в г. Ош и самого г. Ош. Дело в том, что древнее население Ферганы обожествляло всю природу, ее силы и стихии, которые давали людям жизнь, предметы существования. Особо почитали наши предки воду и

огонь. Считалось, что у каждой силы и стихии есть свой покровитель, божество. Божество речной воды имело название Ардвиг-Сура, Ардохшо-Анахита, которое имело эпитет «незанятанная, чистая» и часто тот же термин употребляли в вариантах «Охшо», «Оахшо» (Вахша, Вахшу). Особо надо отметить тот факт, что древнее название р. Сырдарья — «Яксарт» происходит от древнеиранского «йахша арта» и «незанятанная, чистая, жемчужная, божественная». Эпитет «йахша арта» фонетически по сути полностью соответствует названию зороастрийского речного божества «Ардахшо», только при этом поменялись местами фонемы (звук), сравните: «йахша арта» — «ардохшо», наличие результатов лингвистического (языкового) явления — метатезы, когда происходит перестановка звуков в слове. Древнее индоиранское слово «вах» означало «течь», «протекать», от которого позднее образовались слово «Охшо» (оахшо, вахша, йахша), означающее дух, божество текущей воды, реки. Это лишний раз подтверждает высказанную мною ранее гипотезу о том, что название г. Ош тоже происходит от названия зороастрийского речного божества — Ардохшо-Охшо-Оахшо (Вахша, Пахша), которое в древности носила и р. Ак-Бура. Позднее название реки Охшо, Оахшо (Ак-Бура) в сокращенной форме «Ош» перешло в название города. Город Еча-Пахша с чудесной пещерой, описанный в древних и средневековых китайских источниках, и есть нынешний г. Ош (об этом подробнее смотрите «ЭО» от 21.03. 1995 г. 16. 01 1996 г.). В свете этих подтверждений уверенно можно считать, что этимология названия г. Оша надежно

связана с древними центрами экономической и культурной жизни обширных царств стали земледельческие оазисы с городами, в которых сосредоточивались ремесленные производства.

Археологические находки, встречающиеся на территории Средней Азии, и письменные источники свидетельствуют о различных видах занятий населения и торговле, которая велась по древней магистрали Балх-Мерв-Экбатан (Хамадан) на запад, а через Фергану и Иссик-Куль на север: в Сибирь и на Алтай.

Сильные изменения в социально-экономической жизни, в том числе и в торговле Средней Азии, произошли при Ахеменидах и греках, т. е. во второй половине I тысячелетия до н. э.

Трудно себе представить колонизационную деятельность и основание большого количества новых городов без одновременной прокладки новых дорог, соединявших эти города с другими поселениями, а также без поддержки старых путей, в особенности караванных. Относительно Согда (или Согдианы) и Бактрии таких прямых указаний в письменных источниках нет, но о Фергане в китайских летописях сказано, что она была объединена с Согдом почтовыми дорогами, которые были проложены либо еще при Ахеменидах, когда создавалась знаменитая «царская дорога» и очевидно, дороги, соединяющие Иран с восточными сатрапиями, либо при Селевкидах, или же в период Греко-бактрийского царства. В этот период продолжалось развитие торговых сношений Согда и Бактрии с Ираном, Индией и Китаем (еще до установления Великого Шелкового пути).

Путь в Восточный Туркестан шел вверх по долине Вахша, через Каратегин и Алайскую долину на Кашгар. Пути на запад шли в двух направлениях: один, караванный, через Парфию на Экбатан и оттуда в Сирию, другой, описанный у Страбона — вниз по Аму-дарье, по которой перевозилось большое количество индийских товаров. «Золотой путь» в Сибирь шел, вероятно, мимо Иссик-Куля. Из Индии в Среднюю Азию ввозили пряности, благовония и ткани в обмен на товары среднеазиатского происхождения, из Восточного Туркестана — шелк, никель и меха.

ПЕРЕЛОМНЫМ МОМЕНТОМ в развитии как внутренней, так и внешней торговли Средней Азии стало открытие Великого Шелкового пути. Этот путь был открыт во II в. до н. э. и народы Востока впервые узнали о больших богатых государствах: Давани (Фергана), Дая (Бактрия) и Анси (Парфия),

населенные и очень богатые, жители воинственны. Расположен на склоне горы, на этой горе много сторожевых постов». Снова Ал-Истахри: «Ош равен (по величине) Кубе, Шахристан и кухендиз там благоустроенные, дворец эмиров и тюрьма (находятся) в кухендизе. В Шахристане — рабад. Рабад обнесен стеной, а стена доходит до горы, на которой выставлены караульные. В Оше трие ворот: Дарваза-йи кух, Дарваза-йи Аб и Дарваза-йи Мугкеде». О трех воротах города Оша Ал-Истахри пишет другой автор X в. Ибн-Хаукаль: «Город Ош имел трие ворот: 1. Ворота Горные. 2. Ворота Речные. 3. Ворота храма огнепоклонников». Ибн Хаукаль, подчеркивая богатство и величину городов Ферганы, ставит г. Ош на третье место после столицы г. Ахсикета и г. Куба. Город Ош, по словам Ал-Макдиси, просторный и благоустроенный. В нем много рынков, он был расположен на месте соединения двух торговых дорог, идущих из Верхнего Барсхана через Центральный Тянь-Шань и Узген, а также из Восточного Туркестана через Алай. Расстояние между городами Ош и Узген, по сведениям Ибн-Хаукаля, составляло 7 фарсахов (примерно 40 км — К. М.). По мнению историка О. Караева, «современная трасса дороги Ош — Узген длиннее, чем была в IX—X вв. Она отклоняется на север и проходит через Карасу. Судя по данным арабских авторов, средневековая дорога Ош-Узген была прямой и не отклонялась ни на север, ни на юг».

Великим торговым путем из восточных стран в Среднюю Азию шли самые разнообразные товары: ткани (шелк, мата), металлургическая посуда, серебряные и золотые украшения, различные изделия из лака и т. д. Торговали также рабами — в основном, пленными, захваченными кочевниками во время набегов на соседние страны. «А что касается рабов, — писал Ал-Истахри, — то они попадают (в Мавераннахр) из окружающих его тюрок в несметном количестве и вывозятся в другие страны. Это лучшие рабы на Востоке...» К числу товаров, вывозившихся из Средней Азии, следует отнести ферганских лошадей, кожу, меха, изделия из стекла, драгоценности, ковры а позднее такие сельскохозяйственные культуры как фасоль, гранатовое дерево, шафран, орех и др.

А какими были базары Оша в древности и средние века? Конечно, базары Оша были такими же, какими были базары других городов Средней Азии, поэтому

Оша в древности и средние века? Конечно, базары Оша были такими же, какими были базары других городов Средней Азии, поэтому

НА СНИМКАХ: СЕГОДНЯ НА ОШСКОМ БАЗАРЕ. Фото С. ПУКАСЕНКО.

сделаем небольшой экскурси на тему базаров Средней Азии на основе исторических данных.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ГОРОД к рассматриваемому времени уже сложился как экономический и торгово-ремесленный центр района. Ярким показателем состояния внутренних торговли служат местные рынки. Арабские авторы, как правило, называют среднеазиатские рынки «сук» — «рынок» и «асвак» — «рынки», персидские — базар. По словам Истахри, в Самарканде в его время большинство рынков (асвак) находилось в пределах рабада (пригорода городской стены), т. е. вне доисламского собственно города; там жили торговцы, в самом шахрестане (политический и деловой центр города) рынков почти не было. В домусульманском Самарканде, по словам того же Истахри, рынки были сосредоточены в северной части Самарканда в ремесленном пригороде у Кешских ворот — в том месте на котором и позже находились городские рынки, на древнем канале, существовавшем во времена неперсидского времени — К. М.). Квартал, где находились рынки, назывался Рас ат-так, дословно «Голова арки» — по находящимся там рыночным постройкам, таккам. В том же IX в. здесь жили муги (огнепоклонники), которые должны были содержать канал в порядке на доходы, поступающие с

рыночными единицами в доисламское время были так называемые тимы, существовавшие и сохранившие свое значение до эмирской Бухары. Название «тим», сохранившееся по сей день, встречается в согдийских текстах и в мусульманской литературе. Согдийское «тим», в значении «лавка, торговое помещение», «постройка как таковая» заимствовано в согдийский язык из китайского, что указывает на раннее, во всяком случае доисламское, происхождение таких торговых единиц. В связи с этим, надо обратить внимание на название наземной постройки, жилья на кыргызском языке. Наземное жилье или дом на кыргызском языке означает слово «там», звучит сходное с тимом. Вот какое объяснение и перевод «там» дает автор «Киргизско-русского словаря» академик К. К. Юдахин: «Там, 1. Стена (глинобитная, кирпичная); 2. (точнее там уй) дом (глинобитный, каменный и т. д.)», следовательно, «там» на кыргызском языке означает «постройку как таковую» и постройку из глины». Иакут (средневековый автор. — К. М.) поясняет, что слово тим на языке хорасанцев значит хан(а), в котором проживают купцы, иными словами, гостиница, постоялый двор, в котором живут торговцы, приезжающие с товарами. Согласно толковым персидским словарям, хан(а) — то же, что арабское манзил, персидское караван — сарай. Тим, согласно тем же словарям, обозначал также

довательности. Сначала шли лавки продавцов духов и лекарств (жаймачы, аттар) и сладостей (кантпуруш), глубже — продавцов тканей, одежды и тубетеек (баззов) за ними уже лавки кузнецов, слесарей (темирчи, темир уста), ювелиров (зергер) и ножевщиков (бычакчы), в которых сидели ремесленники. Лавки последних состояли из двух помещений, переднего, где ремесленник работал, выставлял и продавал свой товар, и заднего-пристройки для товарных запасов. Вокруг тима сосредоточивалась почти вся городская торговля, в особенности в базарные дни. Между тимом и речкой (от моста до моста) шла бойкая торговля чаем (чай базар), головными уборами, одеждой (кийиз или тон базар). По другую сторону тима торговали зеленью арбузами, дынями (коон базар), виноградом, изюмом (кюзюм базар), овощами и фруктами. Ниже мостов и тима по обеим сторонам речки в базарные дни собиралось несколько базаров. На левом берегу, между ним и дорогой торговали фуражом, дровами (отун или алоо базар). По другую сторону дороги, между этим базаром и тимом, шла торговля лошадьми (жылы ба зар) и скотом (мал базар). На правом берегу речки, ниже моста, шла торговля камышом и камышовыми поделками (бойро базар). Около всяких мостов у воды были чайханы и ашханы (столовые), по две с каждой стороны моста, в

ий), которые должны были содержать канал в порядке на доходы, поступающие с участков земли по берегам канала, вдоль которого располагались лавки. Доходы, которые шли на ремонт канала, приносили именно лавки. Интересно сравнить, что по сведениям двух арабских авторов, которые приводили мы выше, в средневековом Оше, как раз в это время существовал храм огнепоклонников.

Слово «так» принадлежит к числу древнейших архитектурных терминов и обозначало, в частности, постройки с криволинейным перекрытием проемов в стене (арками). До последнего времени в Бухаре имелись крытые торговые дома, известные под названием «токи саррафон» — ток менял и «токи телленфуруштон» — ток продавцов тубетеек.

Ещё одно древнейшее название архитектурного торгового ансамбля, известное «чарсук»-«рынок» (до словно-«четырёхсторонний») сохранилось в современном названии городских рыночных сооружений под кувом (чахарсу), давшее в сокращенной форме «чорсу». Наряду с термином «чахарсу» в персидских текстах встречается, другой — «чахар» — базар, (видимо, это означало базар четырехугольной конфигурации, с четырьмя стенами). «Таким образом, пишет крупнейший исследователь древней Средней Азии, доктор исторических наук О. И. Смирнова, — Самаркандские доисламские базары, как и позже, сосредоточивались у Кешских ворот на главном канале, вдоль которого тянулись крытые торговые ряды, а в самом городе имелся чахарсу».

О бухарских доисламских рынках у историков сведений имеется больше, чем о самаркандских. В начале VIII в. в Бухаре имелся только один рынок, который находился у одних из ворот тогдашнего города (шах ристана), и, следовательно, он, так же как и самаркандский, был вне его стен, при въезде в город. Ворота, где был базар, в мусульманское время назывались Дари Атгаран-«Ворота мостовладельцев», по специализированному торговому ряду, в котором шла торговля соответствующими товарами, а в доисламское — «Ворота базара».

В городах, как и позже, существовали определенные дни, называемые базарными. В эти дни на рынок в город съезжались ремесленники и жители ближайших селений со своими товарами, начиналась оживленная базарная торговля. В остальные дни недели базары должны были пустовать.

Как выяснила О. И. Смирнова, другими торговыми

персидские караван — сарай. Тим, согласно тем же словарям, обозначал также большой караван — сарай — специальное помещение, где шла торговля тканями. На китайском языке «тим» значит «сводчатая постройка», «тимча» — «малый тим» — просто базарчик. Оба термина бытуют у современных таджиков и узбеков, и значат «крытый базар и пассаж для продажи тканей». О среднеазиатских тимах упоминает ряд мусульманских авторов.

СВЕДЕНИЯ АРАБСКИХ ГЕОГРАФОВ и позднейших источников говорят о том, что стабильные рыночные единицы типа тимов и токов, а следовательно, и спецификация рядов по товарам, существовали не только в их время, но и раньше. «Можно полагать, что в интересующее нас время уже существовало два типа тимов: тимы — специфицированные торговые постройки, при которых, как и позже, имелись постоянные дворы (ханы) со складскими помещениями, где велась также оптовая торговля, главным образом, тканями, и тимы — крытые ряды. Вышеупомянутая исследовательница, доктор исторических наук О. И. Смирнова, специалист по истории торгово-экономических отношений древней и средневековой Средней Азии, в 60-е годы писала: «Образцом последних (т. е. тимов-крытых рядов, базара — К. М.) может служить в настоящее время ошский тим — старейший крытый рынок. Он стоит поблизости от неширокой речки Ак-Буры, протекающей через Ош в широкой и глубокой пойме. Это место почти до последнего времени считалось центром Оша, и здесь были сосредоточены городские базары.

По рассказам ей местно го уроженца и старожилы Туранияза Ниязова, ещё на его памяти в конце XIX начале XX вв. здесь через речку были перекинута два десятка моста (асма кенуры) на расстоянии 800—900 м. друг от друга. Тим стоял между этими мостами на главной городской улице, проходившей по правому берегу речки параллельно ее руслу, в 40—50 м. от последнего, там же, где стоит и теперь. Это деревянное каркасное сооружение, нечто вроде надземного тоннеля длиной в 700—800 м. перекрывающее улицу и открытое с двух сторон. Внутри тима по обеим сторонам улицы тянулись, так и в 50—60-е гг., лавки, которые он защищал от жаркого солнца летом и непогоды зимой. Раньше тим был покрыт камышом (бойро, борё), в настоящее время камышовая кровля заменена листовым железом. Лавки в тиме располагались в определенной после-

ханы (столовые), по две с каждой стороны моста, в базарные дни переполненные народом. Чайханы играли большую роль в базарной жизни, здесь люди встречались, заключали разные торговые сделки, тут же на базарных площадях стояли мечети и медресе. Здесь и месту упомянуть описания г. Оша автором X в. — Ал-Мукаддаси (он же у некоторых исследователей Ал-Макдиси — К. М.): «Ош богат реками и обладает прекрасными качествами. Он просторен, благоустроен, мечеть его находится посреди базаров, а сам город находится вблизи горы. Это город — богатый, изобилующий водой и в нем имеется большой караван — сарай, к которому направляются желающие со всех сторон». Таким же оставался Ош в конце XV в.: «Ещё один город Ош. Он стоит к юго-востоку (более к востоку) от Андижана, в четырех йгачах пути; воздух в нем прекрасный, проточной воды много; очень хороша бывает весна». Да, о достоинствах Оша дошло много преданий.

«...Река Андижана (Бабур здесь вряд ли прав, ибо кроме него, никто и никогда реку Ак-Бура не называл рекой Андижана; самое интересное в том, что у Ак-Буры Худуд — ал-Алам в X в. назывался р. Ош, то же самое повторяет писатель XIV—XV вв., придворный писарь прапрадеда Бабура — Тимурлан-Хафиз-и Абруй!), пройдя через предместья Оша течет в Андижан. На обоих берегах этой реки раскинулись сады, все сады возвышаются над рекой. Очень красивы в них фиалки. В Оше есть текучая вода, очень хороша там бывает весна: расцветает много тюльпанов и роз... По склону горы течет большой ручей... В области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха». Так описал г. Ош выдающийся наш земляк Закириддин Мухамед Бабур в конце XV в.

Итак, в доисламских среднеазиатских городах, в том числе и в г. Оше, имелись крупные для того времени рыночные комплексы, с торговыми постройками, которые, несмотря на некоторую обособленность размещения, органически входили в состав города. Здесь же были базарные площади, пустовавшие от одного базарного дня до следующего, на которых в базарные дни шла бойкая торговля с пригородом и сельской округой разными товарами, на каждой — своим.

К. МАЛТАЕВ,
зав. сектором археологии Института общественных наук ЮО НАН КР, преподаватель археологии ОшГУ.